

Мьянма: тяжкий путь от Китая к Китаю

Кочетков Дмитрий Сергеевич

сотрудник Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН, соискатель ИВ РАН, Россия, Москва, qegen@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2952-6121>

Аннотация: Эта статья о долгих и сложных отношениях между Мьянмой и Китаем. Мьянма получила многое от своего великого северного соседа: от поддержки в тяжелые времена, до политического и экономического давления и даже что-то вроде «гибридной войны». Но когда Мьянма была почти готова сказать «Хватит Китая!», ситуация изменилась коренным образом и, вероятно, Мьянма обречена оставаться партнером КНР.

Ключевые слова: Бирма / Мьянма, Китай, США, рохинджа, гражданская война в Мьянме

Myanmar: the Hard Way from China to China

Dmitry S. Kochetkov

Center for Southeast Asia, Australia and Oceania, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, post-graduate student of the Institute of Oriental Studies RAS, Russia, Moscow, qegen@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2952-6121>

Abstract: This article is about long and difficult relations between Myanmar and China. Myanmar got everything from its great northern neighbor, from support in hard times to political and economical pressure and even something like "hybride war". But when Myanmar was almost ready to say "Enough from China!", things turned the way that Myanmar seems to be doomed to remain China's partner.

Keywords: Burma / Myanmar, China, USA, Rohingya, Myanmar Civil War

В силу своего географического положения Мьянма имеет особое значение для Китая. Китайская энергетика и экономика находятся в сильной зависимости от поставок углеводородных энергоносителей с Ближнего Востока и из Африки, которые идут по морю, через Малаккский пролив.

Малаккский пролив – это узкий проход между Малайским полуостровом и островом Суматра, через который осуществляется

почти все судоходство между Восточной Азией (Китай, Япония, Корея и др.) и остальной частью Евразии, а также Африкой.

В последнее десятилетие произошло многократное усиление конкуренции между Китаем и Западом, а также его региональными соперниками. Усиление Китая, рост его экономической и военной мощи заставляют противников КНР все больше ее опасаться. Теоретически пролив может быть заблокирован ВМС государств, соперничающих с Китаем за глобальное и региональное доминирование. Это приведет к тяжким последствиям для китайской экономики.

Поэтому КНР, с одной стороны, развивает отношения со странами-поставщиками углеводородов, продукцию которых не придется доставлять через Малаккский пролив (к таким поставщикам относится, в том числе, Россия), а с другой – ищет новые пути доставки ближневосточных и африканских энергоносителей в обход Малаккского пролива. Одним из таких путей мог бы стать канал, соединяющий Андаманское море с Южно-Китайским морем через территорию Таиланда, однако по целому ряду причин от его строительства пришлось отказаться.

Еще один вариант обхода Малаккского пролива – выгрузка ближневосточной и африканской нефти в портах Мьянмы с последующей ее доставкой в Китай сухопутным путем через мьянманскую территорию. Этот проект, в отличие от Тайского канала, оказался вполне осуществимым, и уже давно реализуется. Через всю Мьянму, от ее побережья и до самого Китая, тянутся сотни километров труб, по которым в КНР идут нефть и газ. Важно, что Мьянма для Китая не только транзитер углеводородов, но и поставщик: на шельфе Андаманского моря, принадлежащем Мьянме, имеются солидные месторождения природного газа, который к 2017 г. стал основным экспортным товаром Мьянмы. Разумеется, основным покупателем мьянманского газа стал Китай.

Чтобы пользоваться портами и территорией Мьянмы, строить там трубопроводы и иметь доступ к ее ресурсам, Китаю нужны тесные дружественные отношения с руководством страны, а для полной уверенности в стабильном поступлении нефти и газа КНР желательно иметь в Мьянме серьезное экономическое и политическое влияние.

В 1988 г. в Мьянме (которая тогда еще называлась Бирмой) произошло жестокое подавление народных волнений и установилась военная диктатура. Страна попала под действие многочислен-

ных санкций. Началась международная изоляция Мьянмы, прежнее социалистическое правительство которой и так не всегда находило общий язык с международным сообществом.

Сначала США отменили для Мьянмы режим наибольшего благоприятствования в американско-мьянманской торговле и прекратили предоставлять ей экономическую помощь. В 1990 г. из Мьянмы был отозван американский посол. В 1993 г. руководство США ввело эмбарго на поставки в Мьянму оружия, а в 1997 г. запретило американские инвестиции в ее экономику. В 2003 г. в США был запрещен импорт мьянманских товаров и заморожены счета представителей мьянманского руководства в американских банках. В мае 2008 г., после того, как Мьянма пострадала от циклона Нургис, из-за которого погибло более ста тысяч человек, США временно ослабили санкции, однако довольно скоро продолжили их ужесточать¹.

Все это время Китай поддерживал отношения с Мьянмой и развивал их: наращивал торговлю, снабжал мьянманскую армию оружием и военной техникой, обучал ее военных. В результате КНР стала для Мьянмы главным экономическим, политическим и военным партнером.

Оказывая Мьянме помощь, от которой бедная и изолированная страна не могла отказаться, Китай при этом осуществлял вторжение в ее внутренние дела, не очень даже это скрывая.

Например, дополнительное влияние в Мьянме Китаю дают прокитайски настроенные вооруженные формирования. Как только в 1948 г. Бирма обрела независимость от Великобритании, многочисленные этнические меньшинства потребовали независимости от нее и ее «государствообразующего» народа бама, создали свои вооруженные группировки и принялись воевать с правительственными войсками и друг с другом. Фактически, война продолжается до сих пор. С некоторыми из сепаратистских группировок Китай поддерживает неофициальные, но тесные отношения, и оказывает им поддержку. Есть мнение, что по желанию руководства КНР эти группировки могут ослаблять или усиливать свою активность, в зависимости от текущих отношений Мьянмы с Пекином.

Ярким примером мьянманской сепаратистской организации, с которой сотрудничает Китай, считается одна из самых мощных группировок Мьянмы – United Wa State Army, или UWSA, известная в русскоязычных источниках как «Объединенная армия Государства Ва» или «Армия Объединенного Государства Ва»².

UWSA, насчитывающая около 40 тыс. бойцов, контролирует значительную территорию в мьянманском штате Шан, которую населяет народ *ва* (по названию которого именуется группировка). Эта территория граничит с китайской провинцией Юньнань, в которой также проживает множество представителей народа *ва*, входящего в официальный список признанных народов КНР. Через юньнаньских *ва* Китаю всегда было легко поддерживать контакт с мьянманскими *ва*. До 1989 г. боевики *ва* воевали против бирманских правительственных войск на стороне Коммунистической партии Бирмы (КПБ), которую поддерживала и снабжала КПК.

В 1989 г. КПБ прекратила свое существование, а мьянманские *ва* объявили о независимости от Мьянмы и провозгласили собственное государство – Государство Ва. Ва – бывшие бойцы КПБ стали UWSA. При этом *ва* сохранили коммунистическую идеологию и связи с Китаем. Китай является для UWSA источником финансирования, главным поставщиком оружия и военных инструкторов.

Сейчас между Государством Ва и правительством Мьянмы действует перемирие. Однако мьянманские власти по-прежнему не контролируют его территорию. Зато присутствие Китая там весьма ощутимо: практически все *ва* говорят на китайском языке, который стал у них чуть ли не государственным языком, на их территории вещает китайское телевидение и работают китайские сотовые операторы³.

В том же штате Шан есть самоуправляемый район Кокан, который находится на границе с Китаем. Он населен этническими китайцами, говорящими на мандарине – основном языке многонациональной КНР. До ее захвата британцами в 1897 г. эта территория находилась в зависимости от Китая, и до сих пор у ее населения гораздо больше общего с Поднебесной, чем с Мьянмой. В Кокане действует группировка «Армия национально-демократического альянса Мьянмы» (Myanmar National Democratic Alliance Army, или MNDAА), основанная бывшим лидером местного отделения КПБ Пен Я-Шенгом, который, как и многие бывшие члены КПБ, сохранил связи с китайскими товарищами. По имеющимся сведениям, бойцы MNDAА проходят обучение на территории КНР, получают жалованье в юанях и тесно сотрудничают с китайскими силовыми структурами. Также есть информация, что многие из них сами являются гражданами КНР⁴.

Государство Ва и MNDAА – не единственные сепаратисты Мьянмы, имеющие связи с КНР. Поддержка Китаем незаконных вооруженных формирований на территории своего «союзника» не признается официальным Пекином, но если она существует, то вполне соответствует принципу «разделяй и властвуй» и, несомненно, дает КНР большое преимущество в отношениях с Мьянмой. При этом следует отметить, что зачастую КНР выступает для мьянманских сепаратистов сдерживающим фактором и не дает им перейти к слишком активным действиям против правительственных войск. Большая и разрушительная война на стратегически важной соседней территории, через которую идут его трубопроводы, Китаю не нужна.

Понимая, что влияние КНР в Мьянме становится чрезмерным, и что при имеющемся положении дел стране не видать социально-экономического развития, мьянманское правительство военных решило выводить страну из изоляции и налаживать отношения с Западом. Сохраняя внешнюю лояльность Поднебесной, в конце 1990-х – начале 2000-х гг. оно начало постепенные демократические преобразования.

В 2003 г. мьянманское правительство приняло «Дорожную карту к демократии». В 2008 г. в результате всенародного референдума была принята новая мьянманская Конституция (старая была отменена в 1988 г.). По-видимому, эти события вызвали одобрение Запада. Мьянманско-американские отношения начали постепенно улучшаться.

Вероятно, в какой-то момент руководство Мьянмы решило, что уже имеет достаточную поддержку Запада, чтобы пойти на конфликт с КНР, хотя бы косвенно. Одним из условий снятия западных санкций с Мьянмы было урегулирование длящегося в ней с 1948 г. межэтнического конфликта. По-видимому, военные, правившие страной, поняли это по-своему, и в августе 2009 г. мьянманские войска атаковали одну из связанных с КНР сепаратистских группировок – упомянутую выше MNDAА в Кокане. Эта история известна, как Коканский инцидент.

Сначала мьянманцам сопутствовал успех, и они быстро заняли главный город Кокана – Лауккай. Десятки тысяч местных жителей бежали в Китай. Там же нашли убежище основные силы MNDAА, насчитывавшие около 1,5 тыс. человек.

В ходе инцидента правительство Мьянмы заявляло, что начало операцию, в том числе, чтобы удовлетворить требования КНР

покончить с производством наркотиков на своей территории (Мьянма является частью т.н. «Золотого треугольника», и практически все ее группировки так или иначе связаны с наркобизнесом)⁵. Однако Пекин отнесся к нападению на MNDAА без всякого энтузиазма. КНР раскритиковала действия руководства Мьянмы на официальном уровне и, под предлогом поддержания стабильности в районе, начала стягивать к мьянманской границе войска. А на неофициальном уровне, по-видимому, КНР обратилась к лояльным себе мьянманским группировкам.

На помощь MNDAА выдвинулись армия Государства Ва и ряд других этнических группировок. Самые ожесточенные бои произошли между правительственными войсками и бойцами Государства Ва.

Если до этого уже многие эксперты утверждали, что КНР поставляет UWSA оружие и обучает ее бойцов, то именно Коканский инцидент показал, насколько велико это сотрудничество: на вооружении Государства Ва оказались даже бронетехника и ракеты класса «земля-воздух»⁶.

В конце августа 2009 г. бои прекратились. С одной стороны, правительство Мьянмы было вынуждено завершить операцию под дипломатическим давлением со стороны КНР и ООН, с другой стороны, оно достигло некоторых успехов, изгнав в Китай главу MNDAА Пен Я-Шенга и поставив вместо него во главе Кокана лояльного члена MNDAА Бай Соцян, который позднее стал членом мьянманского парламента.

Наступило относительное спокойствие. Однако эксперты получили повод для размышлений: был ли Коканский инцидент внутренним конфликтом Мьянмы или выступлением мьянманского руководства против Китая, покровительствующего MNDAА?⁷

В 2010 г. в стране были проведены первые с 1990 г. всеобщие парламентские выборы. Большинство кресел осталось за представителями партий, поддерживавших военное правительство. Тем не менее, международное сообщество и Запад оценили стремление руководства Мьянмы к демократизации, и санкции постепенно начали сниматься.

В это же время мьянманское правительство начало наступление на китайские экономические проекты в Мьянме. На фоне улучшения отношений с Америкой Нейпидо (столица Мьянмы с 2005 г.) начал с неожиданным пониманием относиться к выступлениям простых жителей страны, протестовавших против строитель-

ства новых китайских промышленных объектов, которое лишало многих из них земельных участков и возможности заниматься традиционными промыслами, например рыболовством, а также, по мнению протестующих, наносило вред окружающей среде. Несколько крупных китайских проектов в Мьянме были заморожены.

Так, большой шум в СМИ произвела остановка в сентябре 2011 г. строительства ГЭС Мьитсоне на реке Иравади в мьянманском штате Качин, недалеко от границы с Китаем. Огромная ГЭС из семи платин стоимостью 3,6 млрд ам. долл. строилась в основном на китайские деньги китайскими рабочими, и после ее запуска электроэнергия должна была пойти в Китай. Выгода мьянманской стороны состояла в возможности получать доход от экспорта электроэнергии. Проект требовал переселения 15 тыс. местных жителей, что вызвало в Качине массовые протесты. Кроме того, по словам противников строительства, опасения вызывало расположение ГЭС в сейсмически опасном районе, что в случае землетрясения грозило бы затоплением обширной населенной территории. В любом случае, строительство велось с конца 2009 г., и даже если реальные причины его остановить действительно были, то только в 2011 г. военное правительство Мьянмы почувствовало себя достаточно уверенно, чтобы это сделать.

Несмотря на то, что, по некоторым сведениям, сооружение ГЭС Мьитсоне неофициально продолжалось, его официальная остановка, по словам западных изданий, стала настоящей «пощечиной» Китаю⁸.

По-видимому, деятельность Нейпидо понравилась Западу. В ноябре 2011 г. в Мьянму совершила визит госсекретарь США Хиллари Клинтон. В мае 2012 г. США вновь прислали в Мьянму своего посла, а американский президент Барак Обама объявил начало смягчения антимианманских санкций. В июле 2012 г. Обама разрешил американским компаниям оказывать Мьянме финансовые услуги и делать инвестиции в мьянманскую экономику. Скоро на рынок Мьянмы пришли такие американские гиганты, как General Electric, Western Union, Coca-Cola и др.

В ноябре 2012 г. США заявили, что снимут с Мьянмы торговые санкции. Вскоре Обама сам посетил Мьянму, став первым американским президентом, побывавшим в этой стране.

В июле 2014 г. Китай получил еще одну «пощечину»: правительство Мьянмы заявило об отмене строительства железной дороги, соединяющей китайский Куньмин с мьянманским городом

Кьяукпью на побережье Бенгальского залива. Это уже было весьма чувствительно для Китая, поскольку дорога Куньмин – Кьяукпью должна была стать частью той самой стратегически важной для КНР транспортной инфраструктуры, связывающей ее с Индийским океаном в обход Малаккского пролива. В порту Кьяукпью находятся нефтяные и газовые терминалы, в которые углеводороды сгружаются с танкеров, а потом идут по трубам в КНР. Железная дорога должна была повторять ход трубопроводов и помогать доставке грузов из мьянманских портов в Китай⁹.

При этом Китай продолжал оставаться важнейшим экономическим партнером Мьянмы. Два государства не переставали делать заявления о своей дружбе. Однако, по-видимому, после всего произошедшего с 2009 г., Китай решил преподать Мьянме урок.

В декабре 2014 г. китайская правительственная газета «*Global Times*» опубликовала интервью со скрывавшимся пять лет после Коканского инцидента на территории КНР лидером группировки MNDAА Пен Я-Шенгом. Тот заявил, что MNDAА восстановлена и в скором времени собирается вернуть штат Кокан себе¹⁰.

В феврале 2015 г. подразделения MNDAА атаковали правительственные войска Мьянмы в Кокане. После первых же столкновений мьянманцы отметили, что бойцы MNDAА отлично обучены и экипированы. На вооружении у боевиков оказались станковые гранатометы и легкая артиллерия. Вскоре к MNDAА присоединились союзники – представители других мьянманских этнических группировок, в том числе мусульмане-рохинджа. Началась долгая партизанская война в джунглях. Есть сведения, что сепаратисты получали подкрепление с территории Китая. Некоторые источники утверждают, что китайские лагеря для беженцев у китайско-мьянманской границы выполняли также функцию лагерей для подготовки боевиков, и что на стороне MNDAА сражалось немало добровольцев – бывших военнослужащих КНР. Все это дало правительству Мьянмы повод официально обвинить Пекин в поддержке сепаратистов. На эти обвинения китайские дипломаты ответили, что КНР не вмешивается во внутренние дела Мьянмы, чтит стратегическое партнерство с этой страной, а беженцев из Кокана принимает исключительно из гуманистических соображений¹¹.

В марте 2015 г. бомбардировщики ВС Мьянмы нанесли удары по территории КНР. Официальный Нейпидо заявил, что это произошло случайно.

После этого Китай быстро развернул вдоль границы с Мьянмой свои силы ПВО и пообещал сбивать все летательные аппараты, намеренно или случайно вторгшиеся в воздушное пространство КНР. Учитывая, что Кокан – узкая зона вдоль китайской границы, и нарушить китайское воздушное пространство там довольно легко, угроза КНР заметно ограничила возможности мьянманских ВВС и лишила основные силы правительственных войск значительной части поддержки с воздуха.

Китайско-мьянманская граница в районе Кокана – это в основном горы, покрытые джунглями, и без угрозы с воздуха партизанские отряды смогли легко и в больших количествах переходить в Мьянму из КНР и обратно.

Тяжелые бои продолжались до середины июня 2015 г. и стоили жизни сотням мьянманских солдат. В конце концов, правительственные войска смогли выбить боевиков из Кокана. Как и раньше, те скрылись на территории Китая.

Возможно, все произошедшее можно назвать актом «гибридной войны» КНР против Мьянмы, начавшей выходить из-под китайского контроля¹². Однако, по-видимому, радикально изменить курс мьянманской политики таким образом не удалось, и китайское руководство могло задуматься о том, что утратившее лояльность правительство Мьянмы следует заменить¹³.

Некоторые эксперты считают, что КНР приложила руку к тому, что на следующих всеобщих парламентских выборах, которые прошли в Мьянме в ноябре 2015 г., победила находившаяся в оппозиции к военному правительству страны партия «Национальная лига за демократию» (НЛД).

Лидер НЛД – Аун Сан Су Чжи, дочь генерала Аун Сана – национального героя Бирмы, возглавлявшего в 1941–1947 гг. борьбу за независимость страны и являвшегося некоторое время ее фактическим правителем. Долгие годы Аун Сан Су Чжи была лидером бирманской, а потом мьянманской оппозиции военному правительству. Во всем мире она была известна как сторонник демократических преобразований и борец за права человека. Все это помогло Аун Сан Су Чжи завоевать популярность на Западе. В 1991 г. она получила Нобелевскую премию мира, в 2008 г. была награждена Золотой медалью Конгресса США. Поэтому противники НЛД нередко называли Аун Сан Су Чжи едва ли не американским агентом. В любом случае, когда она пришла к власти, многие ее противники

и сторонники считали, что под руководством НЛД Мьянма начнет стремительно сближаться с США и ограничивать влияние КНР.

Однако этого не произошло. Поддерживая связи с Западом и сохраняя там свою репутацию, Аун Сан Су Чжи также установила тесное взаимодействие и с руководством КНР, и началось это задолго до прихода к власти НЛД в 2015 г.¹⁴ Именно Аун Сан Су Чжи встала на защиту китайских компаний, когда правительство Мьянмы начало замораживать их проекты на своей территории. Например, в 2013 г. она возглавляла парламентскую комиссию, которая занималась делом китайской компании «Ваньбао». Компания обвинялась в незаконном присвоении земли, принадлежавшей гражданам Мьянмы, на которой она собиралась разрабатывать медное месторождение. Аун Сан Су Чжи добилась оправдания «Ваньбао», и компания продолжила свою работу.

В результате Китай также стал оказывать главе НЛД поддержку. В июне 2015 г., незадолго до упомянутых выше парламентских выборов, Аун Сан Су Чжи ездила в КНР и встречалась там с китайским лидером Си Цзиньпином. Полное содержание их переговоров неизвестно, но примечательно, что после этого об Аун Сан Су Чжи появились хвалебные отзывы в китайских СМИ.

По утверждениям некоторых экспертов, Китай использовал свое влияние среди повстанческих группировок Мьянмы, чтобы некоторые из них отказались подписать Общенациональное соглашение о прекращении огня. Это соглашение было подписано в столице Мьянмы Нейпидо в октябре 2015 г., в преддверии выборов, чтобы на всей территории Мьянмы установился мир и все ее жители смогли принять участие в голосовании. После длительных переговоров в Нейпидо согласились прибыть лидеры только восьми из 16-ти основных этнических группировок, много лет враждовавших с официальным правительством Бирмы/Мьянмы. Эти восемь лидеров подписали Соглашение в обмен на обещание большей автономии своим регионам и своего представительства в новом составе парламента. Со стороны правительства Мьянмы документ подписал действовавший на тот момент президент страны – генерал Тейн Сейн. Если бы Общенациональное соглашение о прекращении огня подписали все крупные группировки сепаратистов, это заметно подняло бы авторитет Тейна Сейна и значительно повысило бы шансы на победу в предстоявших выборах его «Партии солидарности и развития Союза», представляющей военных, правящих в Мьянме с 1988 г.¹⁵

Интересно, что среди группировок, отказавшихся подписать соглашение, оказалась мощнейшая сепаратистская организация, в которой, как упоминалось выше, велико китайское влияние: Государство Ва. Ряд мьянманских политиков открыто возложил вину за отказ *ва* и других сепаратистов подписать Общенациональное соглашение о прекращении огня на КНР.

UWSA достаточно мощна, чтобы ее отказ участвовать в Соглашении можно было истолковать как провал Тейн Сейна и удар по авторитету военного правительства Мьянмы. Есть мнение, что это сыграло определенную роль в том, что в ноябрьских выборах 2015 г. большинство кресел в мьянманском парламенте досталось НЛД.

Итак, с китайской помощью или без, в 2015 г. к власти в Мьянме пришла «Национальная лига за демократию» во главе с Аун Сан Су Чжи, которую на тот момент было принято считать прозападным политиком, который постарается наладить отношения с США и не увеличит зависимость Мьянмы от Китая. Сторонников такого мнения не смутило даже то, что китайские СМИ сообщили о победе НЛД с большим энтузиазмом и лестно охарактеризовали саму Аун Сан Су Чжи.

1 апреля 2016 г. новое правительство Мьянмы и новый президент Тхин Чжо (представитель НЛД) официально приступили к работе. Уже 5 апреля в Мьянму прибыл министр иностранных дел КНР Ван И, став первым главой иностранного МИДа, посетившим страну при новом руководстве и продемонстрировав, насколько в ней заинтересован Китай.

Вскоре и НЛД показала свои приоритеты. После победы своей партии Аун Сан Су Чжи стала главой правительства и министром иностранных дел Мьянмы, а также, что особенно важно для КНР, министром энергетики. И первым иностранным государством, которое она на новых должностях посетила с официальным визитом, стал Китай. Поездка состоялась в августе 2016 г.

Америку Аун Сан Су Чжи посетила лишь месяц спустя, в сентябре 2016 г. Тогда Барак Обама заявил, что США готовы снять с Мьянмы оставшиеся санкции.

Но уже вскоре начались события, нанесшие сокрушительный удар по неокрепшим мьянманско-американским отношениям. В октябре 2016 г. в Мьянме разгорелся кризис, связанный с рохинджа. Рохинджа – этническое меньшинство численностью примерно 1 млн чел., исповедующее ислам, проживающее в мьянманском

штате Ракхайн. Определенное количество мусульман жило в этих местах еще в XVI в., однако большинство предков рохинджа прибыли в эти места с территории нынешнего Бангладеш в годы британского владычества в качестве дешевой рабочей силы для колонизаторов. Уже тогда между ними и местными буддистами начали складываться напряженные отношения. В годы Второй мировой войны, когда территория Мьянмы была оккупирована Японией, британцы вооружили рохинджа для борьбы с японскими войсками и их союзниками, однако те предпочли обрушиться на буддистов. В 1942 г. произошла «Ракхайнская бойня», унесшая жизни десятков тысяч человек с обеих сторон. С тех пор между мьянманскими буддистами (которые представляют в стране большинство и доминируют в правительстве) и рохинджа навсегда установились враждебные отношения.

В 1948 г. Мьянма (тогда именовавшаяся Бирмой) стала независимым государством. Многие рохинджа не желали оставаться в ее составе, как и многие другие этнические меньшинства Мьянмы. Еще была свежа память о столкновениях 1942 г., а на руках у рохинджа оставалось много британского оружия, и на территории штата Ракхайн было неспокойно. В 1962 г. в результате переворота к власти в Бирме пришел генерал У Не Вин, участвовавший в боях против рохинджа, который начал по отношению к ним политику дискриминации. Вскоре рохинджа создали вооруженные формирования и начали борьбу против центрального правительства.

С тех пор между рохинджа и мьянманскими буддистами, а также правительственными войсками, периодически происходят вооруженные столкновения. Правительство Мьянмы не признает рохинджа гражданами своей страны, что, по мьянманским законам, сильно отражается на их правах. Рохинджа не могут свободно передвигаться по стране, получать высшее образование, занимать важные должности, владеть автомобильным транспортом, иметь больше двоих детей и др.

В октябре 2016 г., почти через год после прихода к власти НЛД, боевики группировки рохинджа «Армия спасения рохинджа Аракана» (ARSA) убили в Ракхайне девятерых мьянманских полицейских. В ответ ВС Мьянмы начали в штате военную операцию, во время которой, по сообщениям СМИ, военными и полицейскими было убито или подвергнуто насилию большое количество мирных жителей – рохинджа. Сотни тысяч рохинджа бежали в соседние страны.

В августе 2017 г. боевики ARSA убили 15 мьянманских силовиков, после чего власти устроили в Ракхайне новую операцию. Снова появились сообщения о жертвах среди мирных рохинджа. По разным данным, их количество составило от нескольких десятков до нескольких тысяч человек.

С критикой в адрес мьянманского руководства выступили ООН, правозащитные организации и лидеры Мусульманского мира, со стороны которых раздались обвинения в геноциде. Были среди критикующих и США. Была создана специальная миссия ООН по сбору фактов о нарушениях прав человека в Мьянме. В августе 2018 г. миссия обнародовала доклад, из которого следовало: количество рохинджа, ставших жертвами геноцида, достигает 10 тыс. человек, и вину за это следует возложить на высшее военное руководство Мьянмы, а также на саму Аун Сан Су Чжи за то, что та не использовала свой авторитет, чтобы предотвратить кровопролитие. В сентябре того же года, представляя расширенную версию своего доклада в ООН, члены миссии заявили, что высшее руководство ВС Мьянмы должно быть лишено полномочий и отправиться на скамью подсудимых, а ВС Мьянмы должны быть радикально реформированы. В отношении всех причастных к преступлениям против рохинджа должны быть введены санкции. Также было рекомендовано снова ввести эмбарго на поставки в Мьянму оружия, а дело о геноциде рохинджа передать в Международный уголовный суд. Таким образом, будущее отношений Мьянмы с Западом снова оказалось под угрозой.

Кому-то позиция ООН и Запада в отношении Мьянмы показалась предвзятой. Так, поскольку миссию ООН не допустили в сам штат Ракхайн, она ограничилась исследованием фотографий и видеозаписей, а также опросом свидетелей, большинство из которых было рохинджа. Мнение другой стороны было представлено не так широко. Также порой вызвало недоумение освещение событий в Ракхайне некоторыми западными СМИ, которые подробно описывали преступления мьянманских военных, но не упоминали сообщения о нападениях рохинджа на местных мирных жителей-буддистов, и даже не всегда упоминали о терактах ARSA против полицейских, с которых все началось¹⁶.

Эти странности привели к появлению подозрений, что Запад заинтересован во введении санкций против Мьянмы. Однако это означало бы для страны новую международную изоляцию и новый

неминуемый рост зависимости от Китая. В этом Запад, всячески желающий ослабить КНР, заинтересован быть не может.

Однако, есть мнение, что Запад может быть заинтересован в окончательной дестабилизации обстановки в Мьянме и начале на ее территории полномасштабной войны. Тогда Запад, якобы, сможет под предлогом миротворческой деятельности и борьбы с терроризмом, ввести на территорию Мьянмы свои войска, как это было сделано в Сирии, Ираке, Афганистане, и взять под контроль китайские трубопроводы. Или уничтожить их руками подконтрольных боевиков¹⁷.

Сторонники этой теории ссылаются на другую популярную версию: что руководство США якобы стоит за деятельностью крупных исламистских террористических группировок (например, ИГИЛ (запрещена в РФ)), и использует террористов для разжигания конфликтов.

Сведения о связях боевиков-рохинджа с международным террористическим подпольем есть. Так, в сентябре 2017 г. посол Мьянмы в РФ Ко Ко Шеин заявил российской прессе, что руководитель ARSA Ата Улла родился в Пакистане, жил в Саудовской Аравии и обучался в лагерях террористической группировки «Талибан», активной в Афганистане и Пакистане¹⁸.

Вера в связи ARSA с международным терроризмом укрепилась после того, как в сентябре 2017 г. мусульман Южной и Юго-Восточной Азии призвал поддержать рохинджа лидер йеменского отделения Аль-Каиды (террористическая организация, запрещена в РФ) Халид Батарфи.

Также примечательно, что именно в 2015–2016 гг. в граничащей с Ракхайном Бангладеш активизировались агенты ИГИЛ (запрещена в РФ). Известно, что после поражения, которое группировка потерпела от российских и сирийских войск в Сирии, уцелевшие сирийские игиловцы рассеялись по странам, в которых надеялись найти сторонников и создать новые базы. Среди этих стран оказались Йемен, Сомали, Афганистан и др. Поскольку цель ИГИЛ (запрещена в РФ) на данном этапе – создание единого исламского государства, включающего все территории с мусульманским населением, Бангладеш и мьянманский штат Ракхайн они тоже должны рассматривать как сферу своей ответственности. Боевики ARSA легко пересекают границу с Бангладеш, на территории которой, предположительно, находятся их тренировочные лагеря, и

среди их инструкторов вполне могут быть агенты ИГИЛ (запрещена в РФ)¹⁹.

Однако, даже если ARSA действительно связана с международным террористическим подпольем, то, во-первых, доказательств связей террористов с Западом пока нет, а во-вторых, даже если бы боевикам ARSA при поддержке ИГИЛ или Аль-Каиды (запрещены в РФ) удалось развязать в Мьянме крупный конфликт, то весьма сомнительно, что Китай, который сейчас обладает одной из самых мощных и высокотехнологичных армий в мире, позволил бы вмешаться в этот конфликт США. Возможно, теорию того, что за действиями ARSA прямо или косвенно стоят США, следует признать конспирологической.

Есть и другая, не менее конспирологическая, но прямо противоположная теория: что за атаками рохинджа на мьянманскую полицию и последующими беспорядками стоит Китай, которому выгодно ослабить центральное правительство Мьянмы и разрушить его отношения с Западом, а в случае крупного конфликта даже ввести в Мьянму свои войска под предлогом защиты своих нефте- и газопроводов, и окончательно закрепиться на этой важнейшей для себя территории. Подтверждением этой теории ее сторонники называют упомянутое выше участие боевиков-рохинджа в боях в Кокане на стороне прокитайской группировки MNDAА.

Так или иначе, но, по-видимому, готовившийся почти два десятилетия с конца 1990-х гг. бум сотрудничества между Западом и Мьянмой откладывается. Между ними вновь встают идеологические противоречия²⁰.

До недавних пор США не спешили с новыми крупными анти-мьянманскими санкциями. В октябре 2017 г., когда кризис рохинджа только начался, они ограничили сотрудничество с мьянманскими военными. С декабря 2017 г. по август 2018 г. были наложены адресные экономические санкции на ряд мьянманских военных: были заморожены их американские активы. К середине 2019 г. представителям высшего руководства мьянманских ВС было запрещено пересекать границу США, а в конце 2019 г. были заморожены активы главнокомандующего мьянманских ВС Мин Аун Хлайна. Все это были адресные санкции. Однако 31 января 2020 г. была ограничена иммиграция из Мьянмы в США, и это уже можно назвать масштабной мерой.

Тем временем отношения Мьянмы с Китаем снова стремительно улучшаются. Мьянма крайне важна для КНР, и на проблему

рохинджа Пекин готов не обращать внимания, тем более, что у него самого есть схожие проблемы с мусульманскими сепаратистами Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР.

В январе 2020 г. Мьянму посетил лидер КНР Си Цзиньпин. По итогам его встречи с главой правительства Аун Сан Су Чжи было подписано более 30 соглашений по разным инфраструктурным проектам, которые КНР собирается осуществить в Мьянме. Главным успехом Китая стало возобновление соглашения о строительстве железной дороги из мьянманского порта Кьяукпью в Китай, которое было отменено в 2014 г. Проект получил название «Экономический коридор Китай-Мьянма»²¹.

По-видимому, ближайшее обозримое будущее Мьянмы связано с КНР.

---

¹ Санкции США в отношении Мьянмы. Досье. 15.09.2016. URL: <https://tass.ru/info/3623341>

² Симония А.А. Роль Китая в общенациональном мирном процессе Мьянмы // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, №34, 2017 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-kitaya-v-obschenatsionalnom-mirnom-protsesse-myanmy>

³ Государство Председателя Бао. За что воюют люди *ва* и почему их поддерживает Китай. 20.09.2016 URL: <https://topwar.ru/100912-gosudarstvo-predsedatelya-bao-za-chto-vouyut-lyudi-va-i-pochemu-ih-podderzhivaet-kitay.html>

⁴ Китайские "отпускники" на гибридной войне 28.10.2016 URL: http://nvo.ng.ru/wars/2016-10-28/1_924_china.html

⁵ Кочетков Д.С. "Золотой треугольник": краткая история и наши дни // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, №43, 2019 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41123751>

⁶ Государство Председателя Бао...

⁷ Китайские "отпускники" на гибридной войне...

⁸ Китайские проблемы с Мьянмой из-за плотины 01.06.2017 URL: https://forbes.kz/news/2017/06/01/newsid_145951

⁹ Myanmar's Great Power Balancing Act 29.08.2014 URL: <https://thediplomat.com/2014/08/myanmars-great-power-balancing-act/>

¹⁰ Myanmar national reconciliation challenged / by Bi Shihong 01.03.2015 URL: <http://www.globaltimes.cn/content/909515.shtml>

¹¹ Diplomat denies Chinese involvement in conflict in northern Myanmar 26.02.2015 URL: <http://www.globaltimes.cn/content/908992.shtml>

¹² Китайские "отпускники" на гибридной войне...

¹³ Новые отношения Мьянмы и Китая 03.04.2016 URL: <https://ru.journal-neo.org/2016/04/03/novy-e-otnosheniya-m-yanmy-i-kitaya/>

¹⁴ Новые отношения Мьянмы и Китая...

¹⁵ Мьянма делает выбор 18.09.2016 URL: <https://ru.journal-neo.org/2016/09/18/m-yanma-delaet-vy-bor/>

¹⁶ Мьянма движется к Китаю 16.04.2020 URL: <https://ru.journal-neo.org/2020/04/16/m-yanma-dvizhetsya-k-kitayu/>

¹⁷ Обострение в Мьянме – удар в «мягкое подбрюшье» Китая 29.09.2017 URL: https://socialego.mediasole.ru/obostrenie_v_myanme__udar_v_myagkoe_podbryushe_kitaya

¹⁸ Посол Мьянмы в РФ Ко Ко Шейн: «Мы сражаемся не с исламом, а с международными террористами» 28.09.2017 URL: <https://www.kp.ru/daily/26737/3764862/>

¹⁹ Геноцид или плацдарм для джихада? Что происходит в Мьянме 06.09.2017 URL: <https://snob.ru/entry/151139/>

²⁰ Мьянма движется к Китаю...

²¹ Пекин затягивает Мьянму в свою орбиту 19.01.2020 URL: http://www.ng.ru/world/2020-01-19/6_7771_myanmar.html

Статья поступила в редакцию 22.04.2020, принята к публикации 11.05.2020